

говорящая о том, что «по указу преосвященного Афанасия, архиепископа Колмогорского и Важеского, сия книга списана у Андрея Артемонова сына Матвеева его архиерейским келейным иждивением».

На основании этих данных и старательного изучения описи библиотеки А. А. Матвеева²² мы можем сказать, что А. А. Матвеев действительно имел произведения, входящие в состав Архангельского сборника в своей библиотеке, а следовательно, Афанасий Холмогорский мог делать копии этих книг. Третий, неизвестный владелец, читатель «Повести об астрологе», был несомненно человеком, хорошо владеющим латинским языком; в сборнике Дух. Ак., который находился в его распоряжении, он делал пометы на латинском языке.

Кто же все-таки является переводчиком «Повести об астрологе»? Тут мы только можем гадать. Возможно, это был человек, так или иначе связанный с Посольским приказом. Одно не подлежит сомнению: это был человек, хорошо владеющий не только польским, но и латинским языком (в оригинале «Повести об астрологе» встречается некоторое количество латинских фраз и оборотов, которые он переводит безупречно), человек, заинтересованный в укреплении польско-русских отношений.

Интересно проследить дальнейшую литературную судьбу «Повести об астрологе», которая, попав в русскую литературу, постепенно теряла связь с польским оригиналом. Известно, что турецкая тема была актуальна и в XVIII, и в XIX, и даже в XX в.

В XVIII в. при Екатерине II, «которая вместе с Потемкиным мечтала о восстановлении греческой империи и внука своего пророчески окрестила Константином»,²³ Россия вела две войны с Турцией, обе с большим успехом (первая 1769—1774 гг., вторая 1787—1791 гг.). Интересно, что Дружининский список «Повести об астрологе» датируется именно концом 60-х—началом 70-х годов XVIII столетия (т. е. временем первой войны). В связи с новой войной 1787—1791 гг. появляется и первое печатное издание «Повести об астрологе» под заглавием «Предсказание о падении турецкого царства аравийским звездословом Муста-Эддыном»²⁴ (во граде св. Петра, 1789 г.), без указания на автора. «Повесть об астрологе» и на этот раз используется как публицистическое произведение, но редакторы начисто вычеркивают те слова, которые свидетельствовали о польском происхождении повести (польского государства ведь почти не существовало). Они убирают стихотворный эпиграф, призывающий к сплочению всех христиан, и фразу «Лета господня 1596-го», все фразы, говорящие о польском народе и о союзе московского и польского народов, убирают или заменяют похвальными фразами в честь великой русской державы.

В результате первой турецкой войны (1769—1774) Турция перестала быть сильным врагом для России. Черное море было открыто для русского флота. Вскоре Крым окончательно присоединился к России. Не удивляет тогда факт, что в печатном варианте повести появляются слова: «Сей непобедимый народ» или «Сей народ храбр искони бе и от него падет держава наследия твоего; слава бо его простеритися иметь во все концы земныя и никто не может противостати ему, зане угодно тако небеси и Всевышнему» — для характеристики русского народа, что в уста турецких сановников вкладывается предсказание о том, что «царство сне (т. е. турецкое) нерушимо пребудет до 1791 лета, в кое падению его

²² См.: *Летописи русской литературы и древности*, вып. V. СПб., 1863, стр. 57—79.

²³ А. Крымский. *История Турции и ее литературы*, стр. 82.

²⁴ *Сводный каталог русской книги XVIII в.* М., 1964.